

Архиепископ Ростовский Никандр и церковное строительство в Сольвычегодске середины XVI века¹

А. Е. Тарасов

Архиепископ Никандр Ростовский — фигура заметная в церковной и политической жизни России XVI столетия. Он был рукоположен 17 марта 1549 г. святителем Макарием на владычную кафедру древнего Ростова из насельников Троице-Сергиева монастыря². По мнению архимандрита Макария (Веретенникова), возвышение Никандра могло быть связано с троицким богомольем Ивана Грозного, которое состоялось в сентябре 1548 г. за полгода до хиротонии. По крайней мере, в годы архиерейского служения Никандр не только принимал участие в важнейших делах Русской Церкви, что являлось очевидным следствием его высокого сана, но и был достаточно тесно связан с государем. Так, он крестил родившегося вскоре после покорения Казни царского первенца Димитрия в Троице-Сергиевом монастыре; во время крестин черкесской княжны Марии, ставшей затем второй женой Ивана Грозного, Никандр возглавил молебен в Архангельском соборе; незадолго до кончины митрополита Макария, когда тот уже болел, архиепископ освящал в Можайске «брусную дубовую» церковь во имя Успения Богоматери в присутствии царя, и т.д.³ Примечательно, что в первом каменном соборе Великого Устюга, основным заказчиком которого являлся владыка Никандр, был освящен придел в честь пророка Иоанна Предтечи — патронального святого Ивана Грозного⁴. В свою очередь, царь пожаловал архиепископа грамотой, которая, кроме представления Ростовскому архиерейскому дому судебных и проездных привилегий, провозглашала отмену льгот духовным корпорациям Ростовской епархии, освобождавших церковнослужителей от уплаты налогов архиепископу⁵. Царское пожалование владычной кафедре Ростова в лице архиепископа Никандра впоследствии неоднократно подтверждалось другими государями вплоть

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант 12–31–01255 а2).

² ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. 1-я пол. С. 157; В летописи Никандр назван троицким игуменом, однако ко времени его хиротонии настоятелем Троице-Сергиева монастыря уже являлся Иона Шелепин. Никандр был игуменом Троицы «2 года и 13 недель» (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 15).

³ Макарий (Веретенников), архим. Святитель Макарий, митрополит Московский, и архиереи его времени. М., 2007. С. 263–267.

⁴ Мельник А. Г. К истории Успенского собора Великого Устюга // Русская культура на пороге третьего тысячелетия: Христианство и культура. Вологда, 2001 (использована электронная версия: <http://www.booksite.ru/fulltext/hri/sti/ans/tvo/5.htm#26>. Проверено 27.04.2014).

⁵ Кашинов С. М. Иван Грозный и Ростов // ИКРЗ. 1993. Ростов, 1994. С. 67–78.

до 1677 г.⁶ Сохранились три рукописи, связанные с Никандром, причем одна из них — июльская минея — была написана, вероятно, самим архиепископом⁷. Следует отметить и то, что храмоздательство в Ростовской епархии времени служения здесь владыки Никандра развивалось весьма бурно⁸, возможно, архиепископ особенно поощрял начинания в области церковного зодчества. Владыка Никандр скончался 25 или 26 сентября 1566 г. в Москве и был погребен там, откуда начинал свой иноческий путь, — в Троице-Сергиевом монастыре⁹.

В годы предстоятельства Никандра семимильными шагами развивается Соль Вычегодская (впоследствии — Сольвычегодск), город на востоке Ростовской епархии, в Устюжском крае¹⁰, родовое гнездо и столица «империи» предпринимателей Строгановых. Высказывалось предположение о его основании еще в XIV столетии, но эта версия не соответствует действительности. Так, в Житии святого Стефана Пермского, написанном в первой четверти XV в. выдающимся книжником Епифанием Премудрым, упоминаются все наиболее значительные селения, расположенные на Вычегде, но среди них нет Соли Вычегодской¹¹. Среди её первых жителей были, вероятно, переселенцы из двух соседних поселений — Чернигова и Выбора. Задолго до становления города под названием Сольвычегодск, как писал местный историк конца XVIII в. А. И. Соскин, обитатели Чернигова хорошо знали озеро Солёное и речку Усолку, куда повадился их «скот по природной своей натуре» пить солёные воды, и где наиболее предприимчивые обыватели начали «строить для варения соли варницы с соляными трубами»¹². Именно эти варницы стали ядром будущего крупного промышленно-торгового центра. Вероятно, первые солеварни появились на месте будущего города в середине — второй половине XV столетия. Единого поселения первоначально не было, город Сольвычегодск складывался из постепенно увеличивавшегося числа усадеб солеваров. Окончательное

⁶ Черкасова М. С. К истории судо- и делопроизводства в Ростовской митрополии в XVII в. // ИКРЗ. 2007. Ростов, 2008. С. 103.

⁷ Силицына Е. В. Книжные традиции средневекового Ростова // СРМ. Ростов, 2003. Вып. 13. С. 153–164.

⁸ Макарий (Веретенников), архим. Святитель Макарий, митрополит... С. 268–270.

⁹ Там же. С. 275.

¹⁰ Устюжским краем в исторической литературе иногда называется область, занимавшая верховья Северной Двины и ее притоков (среднюю и нижнюю Сухону, нижнюю Лузу, нижнюю Вычегду), главными культурными, торгово-промышленными и административными центрами которой являлись Великий Устюг и, с XVI в., Сольвычегодск (см.: Власов А. Н. Сказания и повести о местночтимых святах и чудотворных иконах Вычегодско-Северодвинского края XVI–XVIII веков: Тексты и исследования. СПб., 2011. С. 3); В то же время в литературе можно встретить определение «Сольвычегодский край» (см.: Овсянников О. В., Рождественская М. В. Сольвычегодский летописец как историко-архитектурный и географический источник // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1991. Т. 22. С. 217. Примеч. 1) или «Вычегодский край» (см.: Гавлин М. Л. Из истории российского предпринимательства: Династия Строгановых. М., 2003. С. 12).

¹¹ Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI–XVII веках. М., 1962. С. 17.

¹² Соскин А. История города Соли Вычегодской. Сыктывкар, 1997. С. 27.

административное утверждение города произошло по царскому указу 1590 г.¹³

Своим становлением Сольвычегодск в значительной мере обязан деятельным и предприимчивым купцам Строгановым. Начала знаменитого в русской истории рода теряются в глубине веков¹⁴. Древнейшее прошлое фамилии окутано ореолом полуполюгендарных сказаний и преданий, появившихся во второй половине XVII в., когда Строгановы породнились с княжескими и боярскими родами¹⁵. Теме не менее не поддается сомнению, что основатель династии Строгановых-предпринимателей, Иоанникий, более известный под уменьшительным именем Аника (ил. 1), заложил основы благосостояния семьи на суровых берегах Вычегды, непосредственно там, где одновременно с развитием семейного достатка развивался и город Сольвычегодск. Об этом ярко и образно писал С. С. Подъяпольский: «В 1515 году, неподалеку от двух небольших городков — Чернигова и Выбора, на впадающей в Вычегду речке Усолке, у озера Солонихи, ставит первую соляную варницу молодой, мало кому известный промышленник Аника Строганов. А в 1570 году, когда умирает монах Иосиф, в миру Иоанникий Федорович Строганов, при впадении Усолки в Вычегду уже стоит богатый город Сольвычегодск, грозный конкурент торгового Устюга, один из крупнейших центров Русского Севера»¹⁶.

На рубеже 1550-х — 1560-х гг. накопившие большие денежные средства и получившие во владение огромные земли на Севере Строгановы обращаются к горнему миру. В своем родовом гнезде, Сольвычегодске, они начинают строительство собора во имя Благовещения Пресвятой Богородицы (ил. 2), и практически одновременно с этим основывают обитель в честь Спаса Преображения на Каме. Этот монастырь, где стареющий Аника Строганов впоследствии примет иноческий постриг, войдет в историю под названием Пыскорского. Благовещенский собор был частью ансамбля резиденции Строгановых, в которую входил и большой деревянный дом, имевший прорезанный небольшими окнами фасад протяженностью 34 сажени, а также башню высотой в 21 сажень¹⁷. Чуть позже, в 1564 или 1565 г., Строгановы положат основание еще одному монастырю — Введенскому. Как и Благовещенский собор, он будет заложен в Сольвычегодске. Считается, что возведение и Благовещенского собора, и Введенского монастыря связано с благословением архиепископа Никандра Ростовского.

Возможно, деятельность Строгановых по основанию храмов и монастырей была как-то связана с бедствиями, обрушившимися на Сольвычегодск в середине — второй половине 1550-х гг. Согласно местному летописцу, выдержки из которого приводит А. И. Соскин, в 7064 и 7065 гг. от голода здесь умерло 1400 и 1000 человек соответственно, а в 7067 г. «в то же убогом кладбище по-

¹³ Овсянников О. В. Сольвычегодск. [Архангельск,] 1973. С. 13–14.

¹⁴ См., например: Головчанский Г. И., Мельничук А. Ф. Строгановские городки, острожки, села. Пермь, 2005. С. 11–14; Гавлин М. Л. Из истории российского... С. 8–14.

¹⁵ Введенский А. Происхождение Строгановых // Север. Вологда, 1923. Кн. 2. С. 63–84.

¹⁶ Подъяпольский С. С. По Сухоне и Северной Двине. М., 1968. С. 52–53.

¹⁷ Кузнецов С. О. Дворцы и дома Строгановых. Три века истории. М., 2008. С. 15–16.

гребено умерших 500 человек, и отчего умерли, естественную смертью, или от выше упомянутого глада, того не объявлено»¹⁸. При этом следует обратить внимание на наблюдение А.А. Введенского, который заметил, что церковное строительство Аники Строганова развернулось особенно широко с появлением у него пермских вотчин в 1558 г. Сохранились жалованные, льготные и благословенные грамоты митрополитов Макария и Афанасия на имя Григория Аникиевича, которые свидетельствуют, что в 1559 г. Аника через Григория обратился к митрополиту Макарию с челобитной, где испрашивал позволения и благословения на постройку и устройство церкви¹⁹. По мнению О.И. Брайцевой, Строгановы обращались к архитектуре как сильному средству идейно-художественной выразительности, призванному в зримой форме прославить их имя и одновременно поднять престиж города, в котором они обосновались²⁰.

Особое значение для начальной истории Благовещенского собора имеет храмовый образ Благовещения Пресвятой Богородицы (ил. 3). Эта небольшая пядничная икона выполнена ростовским мастером, вероятно, незадолго до того, как ей оказаться в Сольвычегодске. Ныне она находится в коллекции Сольвычегодского историко-художественного музея²¹, фонды которого располагаются непосредственно в Благовещенском соборе²². Данный образ является наиболее ранним примером иконографического типа «Благовещение» с Младенцем, «начертанным во чреве», распространенным во второй половине XVI — начале XVII в.²³

Широко распространено представление, что эта икона была передана архиепископом Никандром как благословение на начало строительства Благовещенского собора в 1558 г., т.е. за два года до его закладки. Уже один из первых исследователей истории собора, смотритель уездного училища Сольвычегодска Петр Балов писал: «Аникий Федоров Строганов в 1558 году возымел намерение построить у Соли Вычегодской на посаде, месте своего пребывания (ныне в Сольвычегодске), соборный храм во имя Благовещения

¹⁸ Соскин А. История города... С. 74.

¹⁹ Введенский А.А. Дом Строгановых... С. 40, 42.

²⁰ Брайцева О.И. Сольвычегодск конца XVII века // Архитектурное наследие. М., 1976. Вып. 24. С. 78.

²¹ Инв. № СМ-361-Ж. Размер: 34,3 x 29,8 x 1,8. Доска липовая, цельная; две врезные встречные плоские шпонки; сорочка; ковчег; паволока; левкас меловой, яичная темпера, золото (См.: Иконы строгановских вотчин XVI—XVII веков. По материалам реставрационных работ ВХНРЦ имени академика И.Э. Грабаря: Каталог-альбом / Сост. М.С. Трубачева. М., 2003. С. 24; Ср.: Искусство строгановских мастеров: Реставрация, исследования, проблемы: Каталог выставки. М., 1991. С. 28).

²² В 1890 г. И.К. Степановский дал иконе такое описание: «...Против левого столпа над наемом в киоте образ Благовещения Богородицы, вышиною 7 верш., шириною 6 верш., украшен 3 серебряными венцами с короною и цатою, 35 камнями, 662 жемчужинами и 1 раковиною...» (Степановский И.К. Вологодская старина. Историко-археологический сборник. Вологда, 1890. С. 210).

²³ Шенникова Л.А. «Благовещение Устюжское» // Благовещенский собор Московского Кремля: Материалы и исследования. М., 1999. С. 260.

Пресвятыя Богородицы с приделами; вероятно, по сему случаю был он в Москве и в Ростове, испросил на это богоугодное дело благословение Никандра, архиепископа Ростовского, который изъявил пастырское согласие, благословил его, Аникия, и образом во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы»²⁴.

Никаких сведений о поездке Аники Строганова в Москву и Ростов «по сему случаю» нет, а вот точка зрения об иконе, которой владыка Никандр благословил строительство, стала к нашему времени общепринятой в научной и популярной литературе. Из работы в работу исследователи воспроизводят надпись, якобы имеющуюся на оборотной стороне иконы Благовещения:

«Лета 7066 (1557/1558) году сей образ Благовещения Пресвятыя Богородицы благословение Никандра архиепископа Ростовского Иоанникию Федорову сыну Строганову на поставление соборнаго храма каменнаго и с приделы, начальный образ у Соли Вычегодской на посаде, а на сем образе оклад серебрян золочен чеканной, жемчуг и камень с киотью писаны святыя и с окладом серебряным; положение Никиты Григорьева сына Строганова 7110 (1602) году»²⁵.

Другие авторы данную запись приводят в сокращённом виде: «Лета 7066 (1557/1558) сей образ Благовещения Пресвятыя Богородицы благословение Никандра архиепископа Ростовского Иоанникию Федорову сыну Строганову на поставление соборнаго храма каменнаго и с приделы, начальный образ у Соли Вычегодской на посаде»²⁶. В некоторых исследованиях упоминается только сам факт благословения владыки Никандра на строительство Благовещенского собора, данного в 1558 г., без цитирования записи²⁷, и даже указывается, что икона была написана уже по случаю возведения главного храма Сольвычегодска²⁸.

На самом деле, записей две: одна сделана непосредственно на оборотной стороне доски иконы, на нижней шпонке и под ней (ил. 4), другая — на по-

²⁴ *Балов П.* Сольвычегодский Благовещенский собор // Вологодские губернские ведомости. Прибавления. 1841. № 47. С. 341.

²⁵ ВЕВ. Прибавления. 1882. № 10. С. 241; *Савваитов П.* Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор по надписям на них // ПДПИ. СПб., 1886. [Вып. 61.] С. 6–7; *Степановский И. К.* Вологодская старина... С. 211; *Дунаев Б. И.* Путешествие из Москвы в Петербург через Двинские земли, Беломорье и Озерный край. Историко-культурный очерк (Город Сольвычегодск). М., 1914. С. 8; Описание памятников русской архитектуры по губерниям. V. Вологодская губерния // ИИАК. Пг., 1916. Вып. 61 (Вопросы реставрации. Вып. 17). С. 10; *Макаренко Н.* Искусство Древней Руси. У Соли Вычегодской. Пг., [1918]. С. 78.

²⁶ [*Суворов Н. А.*] Сольвычегодский Благовещенский собор // ВЕВ. Прибавления. 1891. № 11. С. 149; *Бочаров В., Выголов Г.* Сольвычегодск. Великий Устюг. Тотьма. М., 1983. С. 27; *Овсянников О. В., Рождественская М. В.* Сольвычегодский летописец... С. 224; *Силкин А. В.* Строгановское лицевое шитье. М., 2002. С. 42.

²⁷ *Булкин В., Овсянников О.* Сольвычегодские соборы // Памятники Архангельского Севера. Архангельск, 1991. С. 75; *Щенникова Л. А.* «Благовещение Устюжское». С. 260; *Макарий (Веретенников), архим.* Святитель Макарий, митрополит... С. 271–272.

²⁸ *Бурганова М. А.* Русская скульптура XVI–XIX вв.: Сольвычегодск: Собрание Сольвычегодского историко-художественного музея. М., 2010. С. 8.

лотняной сорочке, которой была обтянута обратная сторона иконы (ил. 5).

Надпись на иконе: «Образ церковной Благовещенья Пресвятыя Богородицы и Николы Чюдотворца и Козмы Дамьяна у Соли Вычегодские на посаде соборново храма. Благословение архиепископа Никандра Ростовскаго, а поставление в дом Аникея Федорова сына Строганова, начальной образ лета 7066-го».

Надпись на сорочке: «Лета 7066 году. Сии образ Благовещения Пречистыя Богородицы благословение Никандра, архиепископа Ростовскаго, Иоанекию Федорову сыну Строганову на поставление соборнаго храма каменного и з пределы. Начальной образ у Соли Вычегодские на посаде. А на сем образе оклад серебрян золочен чеканной и жемчуг и камене и с китою писаны святые и с окладом серебряным. Положение Никиты Григорьева сына Строганова 110 году».

В течение долгого времени исследователи не знали о существовании текста на доске иконы, скрытого под сорочкой, и поэтому, за некоторыми исключениями, не считали нужным уточнять, что приводимая ими запись сделана именно на ткани обтяжки. К числу таких исключений можно отнести труд историка искусства и археолога Н.Е. Макаренко (1918 г.), который отметил в нём: «На оборотной стороне иконы Благовещения, на шелковой зеленой ткани, которой так бережно обтянута она, имеется «летопись», старательно выведенная красивым полууставом почтенными жертвователями»²⁹. Правда, о наличии записи не только на сорочке, но и на доске впервые стало известно еще в 1920-е гг., когда проводилось всестороннее изучение икон Благовещенского собора. Так, М. С. Лаговский в докладе 1927 г. отмечал, что на иконе Благовещения «обнаружена более древняя надпись, чем до сих пор известна». Однако этот доклад был опубликован лишь в 2003 г.³⁰ и потому оставался вне поле зрения исследователей XX в.

Повторное «открытие» надписи на доске образа состоялось, вероятно, не ранее времени реставрации иконы, проведенной Л. А. Мироновой в 1981–1983 гг. во ВХНРЦ имени И. Э. Грабаря. Перед отправкой образа на реставрацию оклад с него был демонтирован (ил. 6), во время реставрации со всей поверхности иконы удалили олифу и позднюю сплошную запись. В 1992 г. образ вернулся в Сольвычегодский музей³¹. Насколько мне известно, текст, читающийся на доске иконы, впервые был опубликован в 1991 г. в каталоге «Искусство строгановских мастеров»³². В 1995 г. А. А. Рыбаков воспроиз-

²⁹ Макаренко Н. Искусство Древней Руси... С.78; Автор сопровождает труд значительным числом фотографий, среди которых снимки с изображениями надписи на сорочке иконы Благовещения (с. 49), самой иконы в окладе (с. 46), а также фрагмента оклада (с. 47).

³⁰ Лаговский М. С. Результаты обследования памятников живописи, монументальной и станковой, в Сольвычегодском Благовещенском соборе-музее: Доклад // Иконы строгановских вотчин XVI–XVII веков... С. 231.

³¹ Котяхова О. Поклонитесь древней иконе // Двинская правда. 2003. 4 апреля (№ 64) (использована электронная версия: <http://www.arhpress.ru/dvinskaya/2003/4/4/13.shtml>). Проверено 27.04.2014).

³² Искусство строгановских мастеров: Реставрация... С. 28.

вёл и фотографию этой надписи³³. Тем не менее, до сих пор исследователи не сравнивали обе надписи.

Сведения о благословении на создание Благовещенского собора, данным архиепископом Никандром, содержатся только в записи на сорочке. Текст на иконе свидетельствует о другом: сама икона действительно является благословением Ростовского архиерея, но «начальным образом» собора она стала в качестве вклада Аники Строганова. (Под «домом» в записи, конечно же, следует понимать не жилое пространство заказчика храма, а сам Благовещенский собор³⁴). Иными словами, надпись на иконе не указывает ни на благословение Никандром строительства собора, ни на то, что образ передавался им в качестве храмовой иконы собора. По палеографическим признакам текст на доске иконы относится ко второй половине XVI в., а текст на сорочке — к первой половине XVII столетия³⁵. Можно попытаться датировать их несколько точнее.

В записи на доске иконы, помимо основного престола, указаны приделы: «Николы Чюдотворца и Козмы Дамьяна». За время существования Благовещенского собора у него было не менее одиннадцати приделов: преподобного Феодора Сикиота, Рождества Пресвятой Богородицы, поклонения честным веригам апостола Петра, апостола и евангелиста Иоанна Богослова, святителя Алексия Московского, святителя Николая Мирликийского, святых бессребренников Косьмы и Дамиана, Трех Святителей, Рождества Христова, Собора Пресвятой Богородицы и Семиона Столпника³⁶. Приделы в честь Феодора Сикеота, Рождества Богородицы и апостола Петра возникли около 1646 г.³⁷ Придел в честь Иоанна Богослова существовал не позднее 11 мая 1600 г., когда одновременно с основным объёмом собора началась и его ро-

³³ Рыбаков А. Вологодская икона. Центры художественной культуры земли Вологодской XIII—XVIII веков. М., 1995 (использована электронная версия: <http://www.booksite.ru/fulltext/ico/nso/fvo/log/da/9.htm>. Проверено 27.04.2014).

³⁴ Ср.: Иван Грозный «пожаловал дал в дом Живоначальные Троицы и Пречистые Богородицы и великим чудотворцом Сергию и Никону по своей царице Марии 500 рублей на корм» (*Горский А. В.* Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1890. Ч. 2. С. 48—49); А. Я. Нелединский вложил в Антониев-Краснохолмский монастырь, «в дом великому чудотворцу Николаю, в наследие вечных благ и будущего ради покоя», коня (РГАДА. Ф. 1455. Оп. 4. Д. 41).

³⁵ Выражаю признательность И. И. Соломину и Ю. С. Белянкину, которые любезно поделились со мной соображениями относительно датировки почерков.

³⁶ А. И. Соскин в конце XVIII в. назвал девять приделов (*Соскин А.* История города... С. 149). В XIX в. А. Балов и И. К. Степановский упомянули также девять, но в их перечнях вместо придела в честь Собора Пресвятой Богородицы присутствует придел во имя Рождества Христова (*Балов А.* Сольвычегодский Благовещенский собор. С. 343; *Степановский И. К.* Вологодская старина... С. 209). Сюда следует добавить и придел в честь Симеона Столпника, известный по т. н. «Описи Благовещенского собора 1579 года» (см.: *Опись Сольвычегодского Благовещенского собора // ПДПИ.* СПб., 1886. [Вып. 61.] С. 23).

³⁷ *Бочаров В., Выголов Г.* Сольвычегодск... С. 33; Ср. с мнением В. Попова, который отмечал, что придел в честь Рождества Богородицы существовал уже в 1625 г. (*Попов В.* Сольвычегодская старина // Сольвычегодская старина: Материалы и исследования к 500-летию г. Сольвычегодска. Сыктывкар, 1994. С. 74).

спись, о чём сообщает современная росписи летописная запись в рукописи Иерусалимского устава XVI в., происходящей из Благовещенского собора: «Лета 7108 мая в 11 день, оу Соли Вычегоцкие на посаде соборной храм каменной Благовещение Пресвятей Богородицы почать подписывати внутре и с олтари и с пределом Иоанна Богослова и с кружалы верхними...»³⁸. В храмовой описи конца XVI в. (т.н. «Опись Благовещенского собора 1579 года»), предыстория составления которой начинается 1 сентября 1579 г., помимо придела Иоанна Богослова, упоминаются приделы во имя Трех Святителей, Николая Чудотворца, святителя Алексия Московского, Симеона Столпника, а также Косьмы и Дамиана³⁹. Но А. В. Силкин показал, что к сентябрю 1579 г. ни одного из этих приделов, скорее всего, еще не существовало⁴⁰. Как свидетельствует храмовая запись («фресковая летопись»), бегущая замысловатой вязью по внутренней части стен собора, и упомянутые выше летописные записи в рукописи Иерусалимского устава, в 1584 г. был освящён главный, Благовещенский, престол, о приделах нет ни слова⁴¹. Видимо, и тогда их всё ещё не было. Таким образом, запись на оборотной стороне доски иконы Благовещения, называющая только Никольский и Косьмодамианский приделы, без придела Иоанна Богослова, должна была быть сделана между 1584 г. и 11 мая 1600 г. При этом необходимо учитывать наблюдение В. Попова, который, опираясь на свидетельство А. И. Соскина, отметил, что Косьмодамианский придел был освящен в 1592 г. в память Козьмы Спиридоновича Строганова, прадеда Аники⁴². Если информация, использованная Соскиным, достоверна (что сомнительно), то датировка надписи на доске иконы и вовсе сужается до восьмилетнего промежутка между 1592 и 1600 гг.⁴³

³⁸ Джурова А., Станчев К. Описание славянских рукописей Папского восточного института в Риме. Roma, 1997. С. 15; Турилов А. А. Летописные записи о сольвычегодском Благовещенском соборе в рукописи Библиотеки Папского института восточных исследований в Риме // Древнерусское искусство: Памяти Н. Н. Померанцева: Исследования и реставрация / науч. ред. М. С. Трубачева. М., 2001. С. 118.

³⁹ Опись Сольвычегодского Благовещенского собора. С. 23; Эти же приделы перечислены в Писцовой книге 1624/1625 года (см.: Выписка из писцовой книги 7133 (1625) года // ПДПИ. С. 110).

⁴⁰ Силкин А. В. «Опись сольвычегодского Благовещенского собора 1579 г.» как источник по истории строгановского искусства // Силкин А. В. Строгановское лицезовое... Приложение. С. 141; Этот же материал опубликован: Древнерусское искусство: Памяти Н. Н. Померанцева: Исследования и реставрация / науч. ред. М. С. Трубачева. М., 2001. С. 105–116. Далее ссылки даются по изданию «Строгановское лицезовое...»

⁴¹ Донская Л. Н., Донской Г. Г. Из истории строительства и создания настенных росписей Благовещенского собора г. Сольвычегодска // Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация. М., 1983. Вып. 8 (38). С. 41; Джурова А., Станчев К. Описание славянских... С. 15; Турилов А. А. Летописные записи... С. 118.

⁴² Попов В. Сольвычегодская старина. С. 75.

⁴³ В. Бочаров и Г. Выголов полагали, что придел во имя святителя Алексия Московского, а также и весь собор, были созданы не позднее 1571/1572 г., что, кажется, следует из надписи на покрове, вложенном «лета 7080 году по велению и по благословиению великаго господина преосвященнаго Деонисея, митрополита Московскаго и всея России, Чудовские

Полууставная надпись на сорочке не содержит достаточного числа признаков для твёрдой датировки по почерку в границах первой половины XVII столетия. Во всяком случае, она появилась позже 1601/1602 г. — времени упоминаемого в ней вклада Никиты Строганова. С большой осторожностью я бы отнёс время её создания к 30–40-м гг. XVII в.. В эти годы, как показал А. А. Введенский, происходит большая работа по общей систематизации архива Стогановых, который находился в подклете Благовещенского собора: «Почти каждый акт имеет или имел приклеенную этикетку... На тылу этой приклейки писался старательным полууставным почерком заголовок документа и его краткое содержание с датой... Строгановские архивисты почитали нужным довольно точно указывать дипломатические особенности акта. Позже, во второй половине XVII в., мы уже не замечаем такой тщательности в работе строгановских архивистов»⁴⁴. Конечно, сорочка иконы, которая хранилась в церковном пространстве собора, не одно и то же, что и актовый материал, располагавшийся в его подклете. Однако характерное описание иконы, четкий полуустав писца, сопоставимый с записями на актах, наводят на мысль, что перед нами не столько частный образец храмовой практики соборного клира, сколько пример общей строгановской линии 1630–1640-х гг. на упорядочивание огромного имущества, находившегося в Благовещенском соборе. Необходимость систематизации была вызвана как последствиями разорения Сольвычегодска трехтысячной «шайкой» Якова Яцкого в январе 1613 г., когда Благовещенский собор пострадал особенно сильно⁴⁵, так и серьёзными пожарами 1636 и 1638 гг., в первом из которых выгорела вся центральная часть города⁴⁶. К комплексу действий по сверке церковного имущества Благовещенского собора можно отнести и правку «Описи Благовещенского собора 1579 года», выявленную А. В. Силкиным, которая проводилась на рубеже 1620-х — 1630-х гг.⁴⁷

Итак, более ранняя из двух записей, относящихся к иконе Благовещения, не связывает благословение архиепископа Никандра с Сольвычегодским собором. Показательно, что в других источниках, современных или близких по времени к записи на доске иконы, также не содержится указаний на благословение владыкой строительства собора. Во-первых, это храмозданная

обители Алексея чудотворца архимандрита Христофора, к соборной церкви каменной Благовещения Пресвятыя Богородицы в предел митрополита Алексея чудотворца по молению и прошению Семена Строганова» (См.: Савваитов П. Строгановские вклады... С. 13). Однако налицо недоразумение — опечатка в дате при публикации данной надписи П. Савваитовым или ошибка самой надписи, если она делалась существенно позже поступления вклада. Дионисий занимал митрополичью кафедру с 1581 по 1586 гг.

⁴⁴ Введенский А. А. Дом Строгановых... С. 8–9.

⁴⁵ О нашествии поляков на Сольвычегодск в январе 1613 года // ПДПИ. С. 107–109 (выписка П. И. Савваитова из труда А. И. Соскина); Бочаров В., Выголов Г. Сольвычегодск... С. 20.

⁴⁶ Донской Г. Г., Донская Л. Н. О реставрации стенописи Благовещенского собора г. Сольвычегодска // Художественное наследие: Хранение, исследование, реставрация. М., 1984. Вып. 9 (39). С. 42.

⁴⁷ См. примеч. 56.

запись («фресковая летопись»), отделяющая регистр росписи с «полотенцами» от ветхозаветных и новозаветных сюжетов верхних регистров (ил. 7). Она начинается с юго-восточного угла храма и продолжается, проходя по южной, западной и северной стене широкой полуметровой полосой. Согласно «фресковой летописи», храм ведёт свою историю только с 1559/1560 г.: «Лета 7068 индикта 3 основан сей храм Благовещение Пресвятыя Богородицы и с пределы при государе царе и великом князе Иване Васильевиче всея Руси самодержце и при его благочестивых царевичах и князьях Иване и Федоре и при митрополите Макарии всея Руси и при архиепископе Никандре Ростовском». «Летопись» была нанесена на стены во время росписи храма, в 1600 или 1601 г.⁴⁸

Во-вторых, летописные записи в рукописи XVI в., содержащей Иерусалимский устав (ил. 8), которая до недавнего времени хранилась в библиотеке Папского восточного института (Рим), а ныне, вместе со всеми другими славянскими рукописями, передана в Ватиканскую апостольскую библиотеку⁴⁹. А. А. Турилов показал, что данная рукопись своей ранней историей связана непосредственно с Благовещенским собором Сольвычегодска, а летописные приписки выполнены тремя различными почерками, принадлежащими трем разным писцам, причём древнейший из них, которым сделаны записи о событиях 1560 и 1584 гг., относится ко второй половине XVI в.⁵⁰ Летописные приписки, как и «фресковая летопись», начинаются с 1559/1560 г.: «Лета 7068 индикта 3 месяца⁵¹ основан сий храм соборной каменной Благовещение Пресвятей Владычице нашей Богородицы и Приснодвее (!) Марии и с пределы ея у Соли у Вычегодцкие на посаде при государе царе и великом князе Иванне Васильевиче всея Русии и при великом госоподине Макарии, митрополите Московском и всея Русии, и при архиепископе Никандре Ростовском»⁵².

В-третьих, Сольвычегодский летописец 1533–1579 гг. («Летописец о граде

⁴⁸ Донская Л. Н., Донской Г. Г. Из истории строительства и создания... С.41–42; Авторы статьи показали, что некоторые исследователи приводили в своих работах запись на задней стенке шкафа-киота XVIII в., стоящего справа от царских врат, ошибочно называя её храмовой фресковой надписью (Ср.: Савваитов П. Строгановские вклады... С. 5–6; Степановский И. К. Вологодская старина... С. 207; Дунаев Б. И. Путешествие из Москвы в Петербург... С. 7). Различия между надписями, однако, велики. В том числе, текст на киоте свидетельствует о росписи Благовещенского собора в 1600 г. за один сезон, текст же «летописи» сообщает о росписи под 11 мая 1601 г. Надпись на шкафе-киоте сделана священником-иконописцем Андреем Беловым в 1825 г., в её основу положены приписки летописного характера к рукописи Иерусалимского устава XVI в. из Благовещенского собора (см.: Турилов А. А. Летописные записи... С. 117–119).

⁴⁹ Pontificium Institutum Orientalium, Slavo 3; В настоящее время в Папском восточном институте для исследователей доступны на лазерных дисках сканированные копии всех славянских рукописей, переданных в Ватикан.

⁵⁰ Турилов А. А. Летописные записи... С.117, 119.

⁵¹ Для названия месяца оставлено место.

⁵² Джурова А., Станчев К. Описание славянских... С. 14–15; Турилов А. А. Летописные записи... С.118.

и о посаде Соли Вычюгодцкия»), возникший не позднее конца 1550-х — 1560-х гг., возможно, при Сольвычегодском Борисоглебском монастыре⁵³. В этом коротком летописце содержится только одна запись о Благовещенском соборе: «Лета 7068-го у Соли на посаде основан храм каменной Благовещение Пресвятыя Богородицы с пределы»⁵⁴. Строго говоря, от небольшого по объёму текста летописца, который не связан происхождением с Благовещенским собором, сложно ожидать развёрнутой истории храма, тем более, упоминаний о благословенной иконе от архиерея на его строительство. Но примечательно, что автор летописца счел необходимым упомянуть некоторые другие местные храмовые образа, а также привести запись на обороте одной из надвратных икон: «... А над вратами градными проезжими стояла икона Нерукотворный образ Господа нашего Иисуса Христа, а над другими воротами проезжими стояла икона мученика Георгия, а не ней бо позади надъписано: «Написана сия икона лета 7051-го октября в 8 день. А писалъ ю Андрей Васильевъ дякъ Фроловской старосте Ермолу святому Георгию стояти над враты входящему во град и исходящему просити милости и избавления прещения, от иноплеменниковъ, и от междоусобныхъ брани, и от набразныхъ смерти, и молитися со смирениемъ, и кростостию, и милостынею, и постомъ, то есть Богу и святому Георгию сидящи во граде и будеть, его же прости»»⁵⁵.

Наконец, «Опись Благовещенского собора 1579 года». Согласно аргументации А. В. Силкина, «Опись» относится к концу XVI века; её первоисточником стала не дошедшая до нашего времени древнейшая опись соборного имущества, составленная в сентябре 1579 г., основной же текст создавался между 1592 и 1601 гг., а добавления вносились до 1629–1631 гг.⁵⁶ Во втором разделе описи «Перепись иконамъ пядницамъ, великимъ и среднимъ» об образе Благовещения читается следующее: «Икона пядница Благовещение Пречистые Богородицы, на золоте, первоначальной⁵⁷ образъ, благословение Никандра, архиепископа Ростовского; поставление Иоаникея Феодорова сына Строганова. А обложилъ сию икону пядницу Благовещение Богородицы серебромъ чеканнымъ деломъ, съ позолотою, съ камнемъ и з жемчюги (съ венцами и з гривнами и съ цатами, около образа жемчюгомъ въ одну прять сажено) Никита Григорьевъ сынъ Строгановъ. Да у того же образа китъ с затворками оболочена бараномъ; а на затворкахъ писаны 12 святыхъ, стоящие в два ряда, храмовые, пределные; а обложены серебромъ басмою; а венцы у святыхъ сканные. Поставление Никиты Строганова. А у того же образа пелена: середина тканая з золотомъ и съ серебромъ и съ шелки,

⁵³ О датировке и месте создания Сольвычегодского летописца см.: *Овсянников О. В., Рождественская М. В.* Сольвычегодский летописец... С.227.

⁵⁴ Летописец о граде и о посаде Соли Вычюгодцкия // *Овсянников О. В., Рождественская М. В.* Сольвычегодский летописец... С.229.

⁵⁵ Там же. С. 228.

⁵⁶ *Силкин А. В.* «Опись сольвычегодского Благовещенского собора 1579 г.» как источник... С. 137–152.

⁵⁷ В рукописи исправлено — «первоначальной».

Турское дело, а опушена буркатилю черчятою золотною. Положение Никиты Строганова»⁵⁸. Вся запись, за исключением последней фразы, относится к основному тексту и, соответственно, была сделана до 1601 г., текст от слов «а у того же образа пелена...» до «...положение Никиты Строганова» следует относить к 1607 г.⁵⁹ Как видно, свидетельство «Описи» согласуется именно с надписью на обороте иконы (а не с надписью на её сорочке): сам образ является благословением владыки Никандра, но вложен он в собор Аникой, и в нём нет никаких указаний непосредственно на архиерейской благословение строительства.

Таким образом, историю пядничной иконы Благовещения Пресвятой Богородицы, которой архиепископ Никандр Ростовский благословил строительство Сольвычегодского Благовещенского собора, вероятно, следует признать строгановским преданием, возникшим через несколько десятилетий после закладки собора, во всяком случае не ранее начала XVII в. Рождению легенды могли в равной степени способствовать и то обстоятельство, что икона в действительности являлась благословением владыки Аники Строганову, и то, что именно этим образом было положено начало украшению собора иконами.

---

⁵⁸ Опись Сольвычегодского Благовещенского собора. С. 34–35.

⁵⁹ В датировке части Описи с записью об иконе Благовещения опираюсь на наблюдения А. В. Силкина. См. примеч. 56.

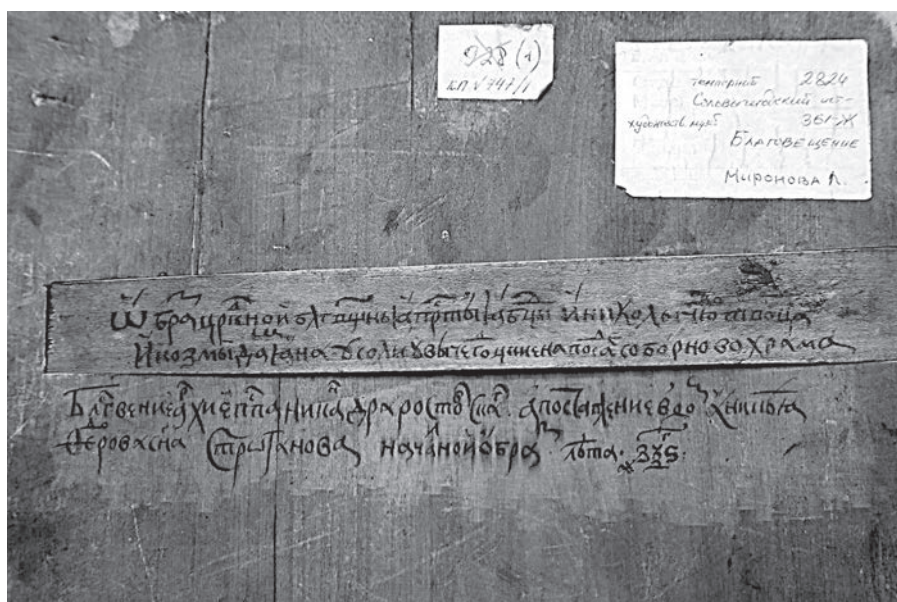
Ил. 1. Портрет Аники
Строганова. Неизвестный гравер.
Перегравировка гравюры А. Цукки.
1780-е гг. Бумага, резец. СПГИХМЗ

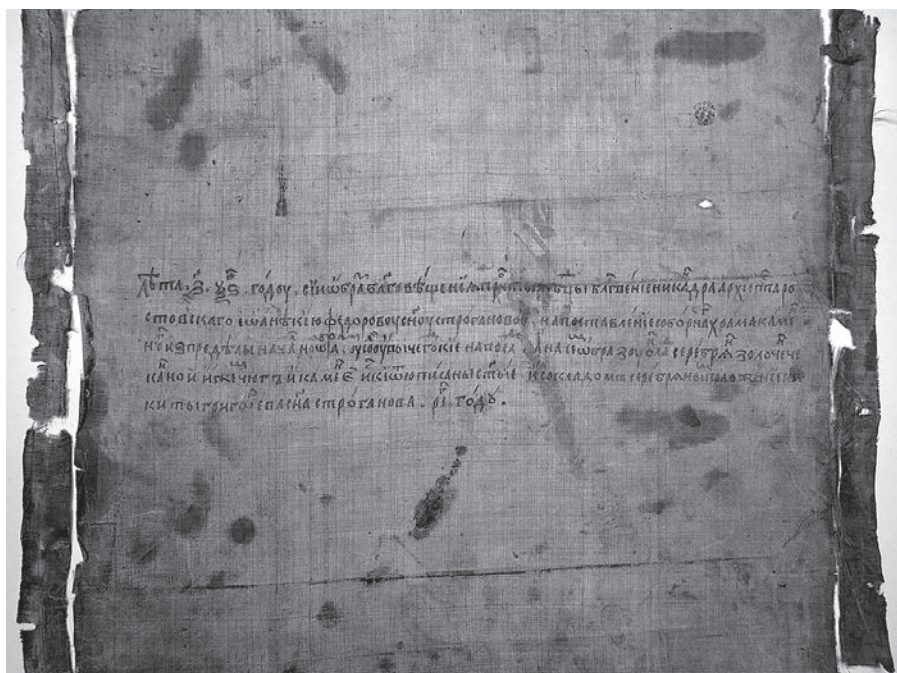
Ил. 2. Благовещенский собор
Сольвычегодска. Осень 2012 года.
Фотография Дмитрия Линникова

Ил. 3. Храмовая икона Благовещения Пресвятой Богородицы. Ок. 1558 года. СИХМ.
Фотография Дмитрия Линникова

Ил. 4. Надпись на обратной стороне доски иконы храмовой иконы Благовещения Пресвятой Богородицы. Фотография Дмитрия Линникова

Ил. 5. Надпись на сорочке от храмовой иконы Благовещения Пресвятой Богородицы.
© ГБУК АО «СИХМ»

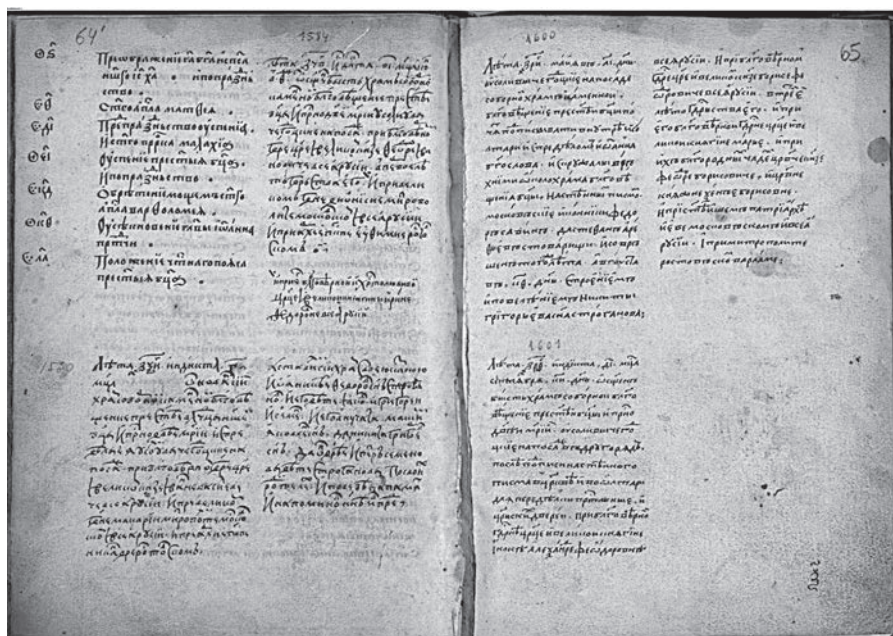

Ил. 6. Оклад храмовой иконы Благовещения Пресвятой Богородицы. СИХМ. Фотография Дмитрия Линникова

Ил. 7. Фрагмент храмозданной надписи. "Фресковая летопись" Благовещенского собора Сольвычегодска. Фотография Дмитрия Линникова

Ил. 8. Записи летописного характера в рукописи XVI в., содержащей Иерусалимский устав, из Благовещенского собора Сольвычегодска. РЮ, Slavo 3. Л. 64 об.-65